

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А.М. Смирнов

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 февраля 2019 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 апреля 2020 г.

Ключевые слова

Виктимология; виктимологическая безопасность; осужденный; лишение свободы; личная безопасность осужденных; пенитенциарная преступность; профилактика пенитенциарной преступности

Аннотация. В статье изложены концептуальные основы самостоятельного направления в виктимологии — виктимологической безопасности осужденных к лишению свободы. Самостоятельность данного направления обеспечивается тем, что оно имеет свой объект, предмет, цель, теоретическую и практическую значимость, которые представлены в работе. Под виктимологической безопасностью осужденных к лишению свободы предложено понимать состояние защищенности их прав и свобод во время отбывания наказания в исправительных учреждениях. Актуальность исследования виктимологической безопасности осужденных к лишению свободы обусловлена тем, что в исправительных учреждениях в силу их повышенной криминогенности лица, отбывающие в них наказание, потенциально предрасположены быть жертвами криминального обращения. Названы факторы, влияющие на виктимность лиц, осужденных к лишению свободы, к которым относятся: личностные характеристики осужденных (легкомыслие, небрежность в общении, привычное использование нецензурной лексики, компенсирующее бедный словарный запас, и т.д.); характер совершенного преступного деяния, за которое лицо осуждено к лишению свободы; психологический климат в среде осужденных, уровень поддержания законности и правопорядка в исправительном учреждении; иные факторы, определяющие статус осужденного в пенитенциарной социальной среде. Представлена типология осужденных — жертв преступных посягательств; приведена характеристика осужденных к лишению свободы, изолированных по мотивам личной безопасности; перечислены наиболее виктимные категории осужденных в местах лишения свободы; указаны причины и условия, виктимизирующие личность осужденных в исправительных учреждениях. На основе результатов проведенного исследования определены профилактические меры по обеспечению виктимологической безопасности данных осужденных, в том числе в рамках организационно-управленческого, режимного, оперативно-розыскного и воспитательно-психологического направлений. Информация, содержащаяся в настоящей статье, имеет практико-ориентированный характер и может способствовать повышению эффективности работы по обеспечению безопасности лиц, лишенных свободы, и в целом законности и правопорядка в отечественных пенитенциарных учреждениях.

VICTIMOLOGICAL SAFETY OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: CONCEPTUAL ASPECTS

Alexander M. Smirnov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2019 February 19

Accepted

2020 April 8

Available online

2020 April 30

Keywords

Victimology; victimological safety; convict; deprivation of liberty; personal safety of convicts; penitentiary crimes; prevention of penitentiary crimes

Abstract. The author presents the conceptual basis of an independent trend in victimology — the victimological safety of persons sentenced to imprisonment. The independence of this trend is justified by the existence of its own subject, object, aim, its theoretical and practical relevance, which are described in this paper. It is suggested that the victimological safety of convicts should be understood as the situation when their rights are protected during their imprisonment in correctional institutions. The research of the victimological safety of convicts is necessary because correctional institutions are highly criminogenic, and inmates are potentially predisposed to be victims of criminal behavior. The author enumerates factors influencing the victimity of inmates: personal traits of convicts (light-mindedness, casual behavior, customary use of swearwords that compensate for a poor vocabulary, etc.); character of the crime for which a person is convicted; psychological climate in the community of inmates, level of law and order maintained in the correctional institution; other factors determining the status of a convict in the penitentiary social

environment. The author also presents a typology of convicts who become victims of criminal infringements; characterizes inmates placed in isolation for the reasons of personal safety; enumerates the most victimogenic categories of convicts in places of confinement; points out causes and conditions that victimize the personality of a convict in correctional institutions. The results of the conducted research are used to work out the preventive measures of ensuring the victimological safety of convicts, including organizational-management, regime, investigation and search and educational-psychological work. The information of this article has a practical value and can improve the effectiveness of work aimed at ensuring the safety of inmates, as well as the general situation with law and order in Russian penitentiary institutions.

Обеспечение безопасности функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, представляет собой одну из главных задач Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН России)¹. Реализация данной деятельности осуществляется по многим направлениям. Одно из таких направлений (и, пожалуй, наиболее важное) — обеспечение безопасности осужденных, которые в местах лишения свободы в силу повышенной криминогенности данных мест являются потенциальными жертвами противоправных, в том числе преступных, посягательств.

Как известно, в условиях лишения свободы существует постоянная угроза нарушения прав и свобод лиц, осужденных к данному виду уголовного наказания, особенно угроза причинения вреда их жизни и здоровью, поскольку в местах социальной изоляции находится наиболее криминализированный контингент осужденных [1; 2], большинство из которых живут по обычаям и традициям криминальной субкультуры, не запрещающим, а, наоборот, поощряющим применение насилия в межличностных взаимоотношениях. Эти осужденные зачастую неспособны контролировать и сдерживать свои агрессивные поведенческие установки [3].

В связи с этим можно вести речь о такой разновидности безопасности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, как виктимологическая безопасность осужденных, поскольку *viktima* (лат.) означает «жертва какого-либо противоправного (негативного) обращения или посягательства» [4].

Современные исследования в области виктимологии направлены на поиск новых, более углубленных и в то же время являющихся междисциплинарными направлений научных исследований [5; 6]. Именно поэтому обеспече-

ние виктимологической безопасности по праву можно отнести к самостоятельному направлению виктимологии, поскольку оно имеет свой объект, предмет, цель проводимых исследований, теоретическую и практическую значимость. *Объектом* данной безопасности выступают общественные отношения, возникающие при защите осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях (ИУ), от противоправных посягательств. Ее *предмет* — знания о данных осужденных как жертвах противоправного поведения, их виктимности, виктимологических ситуациях, которые возникают в местах социальной изоляции; о детерминантах возникновения данных ситуаций, а также о виктимизации таких осужденных; о мерах обеспечения виктимологической безопасности осужденных в этих учреждениях. *Цель* разработки данного направления заключается в формировании концептуальных основ обеспечения виктимологической безопасности осужденных в ИУ. Его *теоретическая значимость* состоит в расширении виктимологических знаний о жертве противоправных посягательств. *Практическая значимость* выражается в выработке эффективных мер, направленных на обеспечение безопасности осужденных в ИУ, создание благоприятного морально-психологического климата в их среде, поддержание стабильной и контролируемой оперативной обстановки в данных учреждениях и в целом соблюдение законности и правопорядка в них, что согласуется с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года².

Под *виктимологической безопасностью осужденных к лишению свободы* предлагается понимать состояние защищенности их прав и

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1314 : (ред. от 21 дек. 2013 г.) // Российская газета. 2004. 19 окт.

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 окт. 2010 г. № 1772-р : (ред. от 23 сент. 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

свобод во время отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно статистическим данным ФСИН России, за период с 2014 по 2018 г. число осужденных в ИУ, изолированных по мотивам личной безопасности, уменьшилось с 3 950 чел. в 2014 г. до 2 796 чел. в 2018 г., или на 21,6 %. Сокращение числа таких осужденных можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, снижением среднесписочной численности осужденных в местах лишения свободы (в рассматриваемый промежуток времени она уменьшилась на 78 702 чел. — с 553 393 в 2014 г. до 474 691 в 2018 г.). В итоге доля рассматриваемой категории осужденных от среднесписочной численности всех осужденных к лишению свободы в данный промежуток времени сократилась незначительно — на 0,1 % (с 0,7 % в 2014 г. до 0,6 % в 2018 г.). Во-вторых, стремлением начальников отдельных ИУ не предоставлять подобного места осужденным, а решать возникшую конфликтную ситуацию без этого или же не отражать подобную изоляцию осужденного в официальной отчетности, поскольку это является одним из негативных показателей функционирования учреждения.

Таким образом, можно говорить о том, что обеспечение виктимологической безопасности осужденных в ИУ представляет собой одну из актуальных задач функционирования данных учреждений, а также выступает самостоятельным направлением криминологических исследований.

Самостоятельность какого-либо направления научного исследования обуславливается наличием у него признаков частной научной теории, а также специфическим предметом исследования. Виктимологическую безопасность осужденных в ИУ со всей очевидностью можно считать частной криминологической теорией, исследующей закономерности превращения в жертв преступных деяний представителей специфической категории граждан — лиц, которые сами совершили преступные деяния и в результате этого помещены в специфическую социальную среду — места лишения свободы. Эта частная теория выступает конструктивным элементом одного из направлений криминологических исследований — виктимологии — и дополняет полученными знаниями ее гносеологическую парадигму. В силу этого предмет исследования рассматриваемой теории является достаточно специфичным и включает в

себя весь комплекс виктимологических факторов мест социальной изоляции: порядок и условия отбывания в них наказания; причины и условия, способствующие виктимизации лиц, осужденных к лишению свободы; виктимологические характеристики потенциальных и реальных жертв преступного обращения в местах лишения свободы; природа взаимоотношений между преступниками и их жертвами в местах лишения свободы; виктимологические ситуации пенитенциарного характера, в которых происходит причинение общественно опасного вреда; меры виктимологической профилактики, исключающие или снижающие риски для лиц, лишенных свободы, стать жертвами преступных посягательств во время отбывания наказания.

Вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена — виктимности, которая связана с психическими (воля, интеллект, привычки, зависимости и др.) или физическими (физическая сила, внешний вид, умения и навыки борьбы и др.) особенностями человека, вызывающими предрасположенность стать жертвой преступления [7]. Виктимность зависит от ряда факторов:

— *личностные характеристики* (легкомыслие, небрежность в общении, привычное использование нецензурной лексики, компенсирующее бедный словарный запас. Например, вред здоровью осужденного причиняется, когда он в первые же дни пребывания в ИУ начинает общаться с осужденными, занимающими верхнюю ступень в неформальной тюремной иерархии, на равных);

— *характер совершенного преступного деяния*, за которое лицо осуждено к лишению свободы (к примеру, осужденный за экономические преступления может стать жертвой вымогательства со стороны других осужденных, осужденный за посягательство на половую неприкосновенность может быть подвергнут сексуальному насилию, при этом вероятность того, что осужденный за убийство двух и более лиц будет жертвой преступления в ИУ, невелика);

— *психологический климат в среде осужденных*, уровень поддержания законности и правопорядка в ИУ (так, в учреждении, где законность и правопорядок поддерживаются на должном уровне, практически исключается вероятность того, что осужденный станет жертвой преступных деяний);

— *иные факторы, определяющие статус осужденного в пенитенциарной социальной*

среде (например, лица, впервые осужденные к лишению свободы, чаще становятся жертвами противоправного обращения, нежели лица, отбывающее наказание во второй и более раз, имеющие в связи с этим опыт нахождения в местах социальной изоляции).

Степень виктимности может изменяться. Процесс ее роста называется виктимизацией. Обратный процесс — девиктимизация (к примеру, осужденный за «неавторитетные» для тюремного мира преступления девиктимизируется, если он во время отбывания наказания соблюдает обычаи и традиции тюремной субкультуры, пропагандирует их, не сотрудничает с администрацией ИУ).

В виктимологии выделяется индивидуальная (конкретное физическое лицо) и интегративная жертва преступления. Под последней понимается определенная общность людей, связанных как минимум одним качеством общего порядка, предопределяющим виктимную предрасположенность в пределах общей (например, лица, работавшие до осуждения в правоохранительных органах).

Индивидуальную виктимность можно определить как качество отдельного индивида, предопределенное его социально-демографическими, социально-психологическими или физическими признаками (или же совокупностью таких признаков), детерминирующими в некоторых ситуациях благоприятные причины и условия, способствующие возникновению возможности причинения ему вреда посредством противозаконных деяний [8].

Выражаясь иначе, виктимность отдельного человека представляет собой его некую реальную способность стать жертвой преступного деяния в результате негативного контактирования его субъективных качеств с проявлениями внешней среды. Данное деяние создает лишь возможность для реализации такого свойства, получающего свое отражение в объективной реальности.

С точки зрения индивидуальной виктимности можно выделить следующие типы жертв осужденных в ИУ:

1. *Универсальный (универсально-виктимный) тип*. К данному типу причисляются индивиды, которым свойственны явно выраженные личностные качества, предопределяющие достаточно высокую степень потенциальной предрасположенности стать жертвой широкого круга преступных деяний. Например, осужденные, страдающие легкой формой слабоумия, практи-

чески всегда становятся жертвами противоправного обращения в пенитенциарной среде.

2. *Избирательный (избирательно-виктимный) тип*. Этот тип характерен для лиц, способных с высокой долей вероятности стать жертвами не всех, а только отдельных преступных деяний. Так, к осужденному, который до направления в ИУ работал в сфере обслуживания, применяют физическое насилие, чтобы он стал постоянным уборщиком в отряде осужденных.

3. *Ситуативный (ситуативно-виктимный) тип*. Например, к осужденному, который совершил кражу в ИУ, со стороны других осужденных применяется физическое насилие, далее в связи с этим он «переводится» на низшую ступень неформальной тюремной иерархии и становится постоянной потенциальной жертвой противоправного обращения.

4. *Случайный (случайно-виктимный) тип*. Осужденный «переводится» на низшую ступень неформальной тюремной иерархии, если он случайно, по незнанию, воспользовался вещью, которая принадлежала осужденному с низким социальным статусом.

5. *Профессиональный (профессионально-виктимный) тип*. Виктимность лиц этого типа предопределяется характером профессиональной занятости до осуждения. К примеру, бывшего охранника в супермаркете, вероятнее всего, будут избивать лица, осужденные за кражи из торговых центров [9].

Возможность стать жертвой преступного обращения зависит и от поведения жертвы, специфики ее социальной активности. С учетом этого можно выделить следующие типы жертв осужденных в ИУ:

1. *Агрессивные жертвы*, виктимность которых в ИУ связана, например, с нападением на другого осужденного (осужденный А-ев оскорбил осужденного К-ова. В ответ К-оев, склонный к агрессии, набросился на А-ева с заточкой, приготовленной заранее. А-ев с другими осужденными отняли заточку и совершили физическое насилие в отношении К-ова).

2. *Активные жертвы*. Это жертвы, провоцирующие совершение в отношении себя преступных деяний посредством создания конфликтных ситуаций различного порядка (в помещении штрафного изолятора осужденный Е-в справил естественные надобности, когда осужденный А-ов сидел за столом и ужинал. В этой связи Е-в был избит А-вым с причинением тяжкого вреда здоровью).

3. *Инициативные жертвы* свою виктимность и ее степень обуславливают активной деятельностью в определенных сферах жизни общества или группы людей, которая, даже имея положительный характер, приводит к причинению им вреда (осужденный С. был избит за отказ петь в помещении отряда перед «авторитетными» осужденными после его участия в концерте в ИУ).

4. *Пассивные жертвы*, которые могут не оказывать сопротивление по объективным или субъективным причинам (например, физически слабый осужденный просит своих родственников переводить на счета некоторых осужденных денежные средства, чтобы в ИУ не был причинен вред его здоровью).

5. *Некритичные жертвы* предопределяют свою виктимность неосмотрительностью, неумением объективно оценить жизненные ситуации и адекватно вести себя в них [10] (например, впервые осужденный стал играть в карты с так называемыми каталами, проиграл крупную сумму денег, в силу этого его избивали, пока его близкие не передали деньги сообщникам картежников на свободе).

6. *Нейтральные жертвы* — это те, кто никоим образом не способствовал совершению в отношении себя преступного деяния, но, тем не менее, оно произошло. В пенитенциарной практике сложно говорить о нейтральной жертве среди осужденных. Однако в качестве примера можно привести причинение вреда здоровью во время так называемой прописки в тюремной камере.

Анализ пенитенциарной практики показывает, что динамика виктимности определяется изменением состава осужденных в ИУ, качеством работы администрации учреждения по поддержанию в нем законности и правопорядка [11].

В виктимологии выделяют виктимологические ситуации, представляющие собой совокупность обстоятельств, в которых реализуется индивидуальная виктимность, рассматриваемые как единый причинно-следственный процесс. Например, лица, впервые осужденные к лишению свободы, не очень хорошо осведомлены об обычаях и традициях тюремной субкультуры или вообще не знают их, что порождает конфликтные ситуации между ними и лицами, имеющими опыт лишения свободы, хорошо знающими эти обычаи и традиции, завершающиеся совершением противоправных (преступных) действий [12].

Как известно, личность жертвы является центральным предметом исследования в виктимологии. Без знания ее характеристик невозможна выработка эффективных мер по виктимологической профилактике, в нашем случае — по обеспечению виктимологической безопасности осужденных в ИУ. Нами было проведено специальное социологическое исследование, направленное на составление обобщенного портрета осужденного, потенциально способного стать жертвой преступного посяательства. Такими осужденными в ИУ в основном становятся лица, изолированные по мотивам личной безопасности³.

Из числа осужденных к лишению свободы, изолированных по мотивам личной безопасности, большую часть (89,8 %) составили лица мужского, меньшую (10,2 %) — женского пола; 99,3 % осужденных — совершеннолетние лица, 0,7 % — несовершеннолетние. Эти результаты, с одной стороны, предопределены половозрастными характеристиками всех осужденных к лишению свободы, а с другой — обусловлены более здоровым морально-психологическим климатом и менее конфликтными императивами поведения среди женщин и несовершеннолетних. По возрастным группам осужденные рассматриваемой категории распределились следующим образом. Значительную их часть (25,7 %) составили лица в возрасте от 31 до 35 лет, доля лиц в возрасте от 36 до 40 лет равнялась 20,8 %, в возрасте от 26 до 30 лет — 19,7 %. Иные возрастные категории представлены следующим образом: от 41 года до 45 лет — 12,3 %, от 21 года до 25 лет — 9,7 %, от 46 до 50 лет — 6,7 %. Менее всего по мотивам личной безопасности изолируются осужденные к лишению свободы в возрасте от 18 до 20 лет и старше 51 года. Полученные данные свидетельствуют о повышенной возможности возникновения угрозы для жизни и здоровья и иных прав осужденных в среде спецконтингента, состоящей из лиц, находящихся в наиболее социально активном и физически развитом возрасте (от 26 до 40 лет). Анализ образовательного уровня осужденных

³ Для этого в 2017 г. по специально разработанным аналитическим формам была собрана и проанализирована информация о 432 таких осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в период с 2014 г. и по состоянию на 2017 г. в 67 ИУ, дислоцирующихся на территории 15 территориальных органов ФСИН России, что обеспечило достаточную репрезентативность настоящего исследования и объективность полученных данных.

к лишению свободы, изолированных по мотивам личной безопасности, показал, что большая часть из них имеет образование не выше среднего общего (28,0 %), среднего профессионального (27,8 %) и неполного среднего (19,9 %). Доля лиц, не имеющих никакого образования, составила 6,7 %. Низкий образовательный уровень осужденных объясняет возникновение необходимости предоставить им безопасное место в ИУ в силу их неспособности в достаточной степени правильно оценивать сложившуюся обстановку, выбирать верную линию поведения в конфликтных ситуациях, предрасположенности принимать неудачные решения, делать ошибочные выводы, усиливающие агрессивное поведение их оппонентов в межличностных контактах. Практически 25 % таких осужденных были женаты (замужем), 17 % состояли в гражданском браке. Вместе с тем больше чем половина из них (57 %) являлись холостыми (незамужними). При этом две трети осужденных исследуемой группы не имели детей. В определенной степени это доказывает высокий уровень виктимности осужденных рассматриваемой группы, поскольку у одиноких лиц, неотягощенных личной ответственностью за других, зачастую не сформирован соответствующий уровень чувства самосохранения. В силу этого они не всегда способны принимать в конфликтных ситуациях правильные решения, блокирующие возникновение вероятной угрозы для их личной безопасности.

Анализ криминальной активности осужденных исследуемой группы показал, что основная их часть (41,9 %) была приговорена к лишению свободы за совершение преступлений против собственности, доля осужденных за преступления против жизни и здоровья составила 28,8 %, против здоровья населения и общественной нравственности — 15,1 %, половой неприкосновенности и половой свободы личности — 6,3 %, общественной безопасности — 3,4 %. Приведенные данные вполне объясняют повышенный уровень наличия потенциальной угрозы для жизни и здоровья этих осужденных, поскольку, с одной стороны, они отличаются бесконфликтностью, зависимостью от иного мнения (сложившейся обстановки), стремлением самоустраниться от проблемной ситуации, что характерно для лиц, совершивших преступления против собственности и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а с другой стороны, им присуща повышенная агрессия,

пренебрежение правами и свободами, мнением других лиц, желание доминировать над другими, оппозиционные настроения, заинтересованность в создании конфликтных ситуаций, что свойственно лицам, совершившим преступления против личности, преступления экстремистской и террористической направленности, а также половые преступления. Значительная часть (58,3 %) осужденных, изолированных по мотивам личной безопасности, находилась в местах социальной изоляции три и более раза. На наш взгляд, это объясняется тем, что в большинстве случаев желание таких осужденных, чтобы им предоставили безопасное место, связано с их стремлением изолироваться от основной массы осужденных по причине усталости от нахождения в их среде.

На втором месте среди осужденных, обладающих повышенной виктимностью в местах социальной изоляции, находятся лица, впервые приговоренные к реальному отбыванию лишения свободы (23,4 %), что вполне объяснимо, поскольку новичкам, еще не имеющим опыта нахождения в таких местах, в ИУ всегда приходится значительно труднее других [13]. Проблемы, возникающие у них в процессе адаптации к условиям лишения свободы, усугубляются большей вероятностью попадания в зависимость к другим осужденным.

Большая часть таких осужденных (практически две трети) содержалась в ИУ на обычных условиях отбывания наказания, что указывает на их желание соблюдать установленный порядок отбывания наказания (УПОН), однако без проявления какой-либо позитивной инициативы в улучшении этих условий. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 71,5 % осужденных исследуемой группы нарушали УПОН во время отбывания ими лишения свободы, а 28,2 % совершали даже злостные нарушения установленного порядка. Подобная противоправная активность связана не столько с повышенными антисоциальными установками осужденных рассматриваемой группы, их негативным отношением к УПОН, сколько, как мы уже обращали внимание, с их повышенной внушаемостью и подверженностью манипулированию со стороны иных осужденных, которые подстрекали их на совершение правонарушений. В некоторых случаях в целях изоляции от спецконтингента по причине усталости от него осужденные специально нарушают УПОН, чтобы вызвать негативную реакцию со сторо-

ны иных лиц, лишенных свободы, и тогда они могут рассчитывать на предоставление им безопасного места. В силу этого дисциплинарная практика в отношении осужденных исследуемой группы имеет «наказательный» уклон. Так, 46,7 % таких осужденных чаще наказывались, чем поощрялись, а 38,3 % из них имеют только взыскания. Лишь 3,6 % данных осужденных имели только поощрения. Больше половины (54,8 %) осужденных к лишению свободы, изолированных по мотивам личной безопасности, были поставлены на профилактический учет в ИУ по различным основаниям. Среди них основная часть — это лица, склонные к совершению суицида и членовредительству (45,3 %), доля склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка составила 17,4 %, к совершению побега — 10,6 %, к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность — 9,3 %, к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков — 6,2 %. Исследование показало, что практически половина (49,4 %) таких осужденных относится к лицам, лояльно настроенным к режиму отбывания наказания, иным осужденным и администрации ИУ, тогда как осужденные с низким социальным статусом, которые в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, чаще всего подвержены негативному воздействию на свои права и свободы со стороны иных осужденных, составили немногочисленную группу (14,4 %), уступив в доле соотношении только лицам, соблюдающим и пропагандирующим обычаи и традиции криминальной субкультуры (9,6 %). Сотрудникам ИУ при осуществлении профилактики противоправной активности осужденных к лишению свободы необходимо знать, что практически каждый четвертый осужденный к лишению свободы, изолированный по мотивам личной безопасности, сотрудничал с администрацией данных учреждений, и угроза возникновения опасности для их жизни и здоровья, а также угроза иным их правам и свободам возникала в связи с информированностью других осужденных о данном сотрудничестве.

В ходе проведенного исследования нами были выделены следующие категории осужденных в ИУ, обладающие виктимностью: лица, впервые осужденные к лишению свободы; несовершеннолетние, переведенные из воспитательной колонии в колонию общего режима

[14]; физически слабые осужденные, неспособные постоять за себя [15; 16]; осужденные из социально благополучных, обеспеченных семей; осужденные, незнакомые с обычаями и традициями криминальной субкультуры; осужденные мужского пола, имеющие феминные признаки; осужденные за так называемые непрестижные в криминальной среде преступления (например, должностные преступления, преступления против половой неприкосновенности); осужденные с низким социальным статусом, находящиеся на низших ступенях неформальной тюремной иерархии, а также склонные к пассивному мужеложству; лица, самопровозгласившие себя лидерами преступной среды, однако реально не имеющие такого статуса в криминальном мире, а также лица, нанесшие себе тюремные татуировки, на которые они не имеют право по воровским понятиям; осужденные, не соблюдающие (чаще всего демонстративно) установленные правила человеческого общежития; осужденные, не соблюдающие личную гигиену, переставшие следить за собой; женщины, осужденные за детоубийство, криминальный аборт; лица, имеющие садистские наклонности, возбудимые психопаты, которые своей жестокостью провоцируют ответные действия, месть со стороны других осужденных; лица, страдающие психическим заболеванием, слабоумием, имеющие иные расстройства психики [17]; представители национальных или расовых меньшинств [18].

Эффективное обеспечение виктимологической безопасности осужденных в ИУ невозможно без знания причин и условий, виктимизирующих личность осужденных в этих учреждениях. Исходя из анализа точек зрения, нашедших отражение в пенитенциарной науке, и изучения результатов функционирования ИУ, можно выделить следующие такие причины и условия:

- организационные, выражающиеся в недостаточном уровне обеспечения безопасности спецконтингента, плохом изучении сотрудниками ИУ межличностных контактов осужденных;

- социально-правовые, обусловленные нарушением прав осужденных, совершением в отношении них преступлений (в том числе латентных);

- групповые, выражающиеся в наличии в среде осужденных малых неформальных групп отрицательной направленности, межнациональных конфликтов, низком уровне толерантности и уважения в межличностных взаимоотношениях;

– личностные, связанные с асоциальным поведением осужденных во время отбывания наказания, отсутствием у них необходимого минимума знаний по поводу безопасного поведения;

– социальные, определяющиеся асоциальным криминальным окружением;

– социально-культурные, обусловленные распространением в среде осужденных обычаев и традиций криминальной субкультуры;

– социально-психологические, связанные с распространением в среде осужденных элементов физического и психологического насилия, конфликтных ситуаций, проявлением взаимной агрессии, неспособностью лиц, находящихся в местах социальной изоляции, к конструктивному разрешению возникающих проблем и переживанию стрессовых ситуаций⁴ [19].

Прежде чем уделить внимание определению уровней и основных направлений обеспечения виктимологической безопасности осужденных в ИУ, необходимо сделать акцент на нормативно-правовом обеспечении данного вида деятельности, поскольку любая деятельность в правовом государстве праворегулируемая.

Основные положения обеспечения виктимологической безопасности осужденных в ИУ на уровне национального законодательства отражены в ч. 1 и 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей привлечение к уголовной ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, путем применения насильственных действий либо угрозы их применения в целях, специально указанных в данной норме. Согласно ч. 1 ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, осужденные имеют право на личную безопасность. Обеспечение данного права, в отличие от иных прав лиц, лишенных свободы, самостоятельной нормой данного кодекса указывает на то, что оно имеет наиболее существенное значение для осужденных, поскольку корреспондирует с естественным и наиболее важным правом человека — правом на жизнь и здоровье. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он может обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде

лишения свободы, с просьбой об обеспечении данной безопасности. В этом случае начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе его в безопасное место или о принятии иных мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного (ч. 2 и 3 ст. 13 УИК РФ). Одними из основных целей, которые ставит перед российскими пенитенциарными учреждениями Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ, являются гуманизация условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов, что имеет важное значение для совершенствования обеспечения виктимологической безопасности исследуемой категории осужденных. В качестве одной из эффективных мер в этом направлении данной Концепцией предусмотрена дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (колония-поселение, с одной стороны, и перевод на тюремный режим — с другой); дифференциация условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, создание системы изучения факторов, способствующих эксцессам в среде осужденных, с целью выработки мер, стимулирующих их правопослушное поведение, а также усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания и т.д. Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (разд. XXVII)⁵ и Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (разд. XIV)⁶ регламентирована процедура предоставления осужденным к лишению свободы при возникновении угрозы их личной безопасности безопасного места на территории ИУ. Этим правом наделены все лица, лишенные свободы. В случае неустранения угрозы администрацией ИУ рассматрива-

⁵ Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295 : (ред. от 27 июня 2019 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁶ Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 6 окт. 2006 г. № 311 : (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Российская газета. 2006. 18 окт.

⁴ Рамки статьи не позволяют нам подробно изложить меры по обеспечению виктимологической безопасности осужденных в ИУ, провести их углубленный анализ, что будет сделано в иных научных публикациях по данной проблематике.

ется вопрос о переводе данного осужденного в другое учреждение. Более предметно вопросы обеспечения виктимологической безопасности осужденных в ИУ изложены в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы⁷, регламентирующей порядок организации профилактики правонарушений в учреждениях УИС, проведения общей и индивидуальной профилактики правонарушений лиц, лишенных свободы, а также оценку результатов профилактической деятельности. Согласно данной Инструкции, профилактика правонарушений в ИУ обеспечивается путем охраны, изоляции лиц, содержащихся в учреждениях УИС, и надзора за ними, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

Реализацию профилактических мер, направленных на обеспечение виктимологической безопасности осужденных в ИУ, следует осуществлять на двух уровнях: общем, направленном на всех осужденных — потенциальных жертв противоправного (преступного) обращения, и специальном, направленном на снижение виктимности отдельных групп осужденных.

Считаем необходимым общие мероприятия по виктимологической профилактике начинать с выявления обстоятельств, способствующих виктимизации осужденных и возникновению виктимологических ситуаций в ИУ. Их целесообразно реализовывать с помощью следующих методов:

– проведение внутренних и внешних проверок деятельности подразделений ИУ руководством учреждения, вышестоящими и контрольно-надзорными структурами по вопросам реализации данными подразделениями задач, направленных на обеспечение виктимологической безопасности осужденных в ИУ;

– выявление и виктимологическое исследование криминогенных зон в ИУ, где наибо-

лее часто осужденными совершаются правонарушения (преступления); наиболее типичных и в то же время специфичных для каждого ИУ недостатков по различным направлениям их деятельности (надзорная, оперативная, воспитательная, психологическая, производственная, медицинская и т.д.), которые чаще всего способствуют созданию виктимологических ситуаций и совершению правонарушений (преступлений); количественных и качественных изменений состава осужденных, указывающих на ухудшение их криминологических характеристик; обычаев и традиций криминальной субкультуры, особенностей их проявления в конкретном ИУ.

Рассматриваемая деятельность должна осуществляться в две стадии:

– предотвращение возникновения виктимных ситуаций, заключающееся в выявлении осужденных с повышенной виктимностью и выработке эффективных мер превентивного характера, направленных на ликвидацию или уменьшение их виктимности;

– предотвращение возникновения виктимных ситуаций, осуществляемое при их обнаружении. Данные меры могут быть направлены не только на лиц, которые намерены совершить противоправное поведение, но и на потенциальных жертв (следует иметь в виду, что иногда жертвы осведомлены о готовящемся в отношении них правонарушении).

Меры по обеспечению виктимологической безопасности осужденных в ИУ целесообразно осуществлять в рамках следующих направлений: организационно-управленческое, режимное, оперативно-розыскное и воспитательно-психологическое.

Организационно-управленческое направление получает практическую реализацию при осуществлении следующих мер:

1. Создание такого порядка и условий отбывания наказания, которые бы максимально нивелировали негативные характеристики мест лишения свободы и свойственные им противоречия, конфликты в среде осужденных. Это достигается главным образом путем неукоснительного исполнения сотрудниками ИУ положений нормативных документов, регламентирующих порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечения безопасности.

2. Проведение работы по улучшению кадровой политики в УИС, которое позволит снизить текучесть кадров и сохранить на местах профессиональных сотрудников, имеющих до-

⁷ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 : (ред. от 2 нояб. 2018 г.) // Российская газета. 2013. 5 июня.

статочный опыт работы в ИУ. Этого можно добиться за счет ликвидации факторов, приводящих к переработке, адекватного распределения нагрузки на сотрудников, материального и морального стимулирования результатов их служебной деятельности.

3. Регулярное заслушивание на оперативных совещаниях при начальнике ИУ и коллегии территориального органа ФСИН России содержания работы, направленной на обеспечение виктимологической профилактики правонарушений в среде спецконтингента, и ее результатов.

4. Разработка мер по виктимологическому противодействию правонарушениям в местах лишения свободы в рамках планов мероприятий по профилактике противоправной активности лиц, находящихся в учреждениях социальной изоляции. Эти меры должны базироваться на комплексном изучении всех детерминантов совершения подобных правонарушений, а для достижения этой цели все имеющиеся в учреждении силы и средства следует применять наиболее оптимально.

5. Незамедлительное проведение объективных проверок по каждому факту правонарушений в среде осужденных с установлением причин и условий случившегося, привлечение виновных лиц к неотвратимой ответственности вплоть до уголовной.

6. Проведение работы по недопущению и нейтрализации профессиональной деформации сотрудников ИУ, особенно в части восприятия ими обычаев и традиций тюремной субкультуры.

7. Повышение роли и авторитета сотрудников ИУ среди спецконтингента в направлении обеспечения безопасности осужденных, формирование у осужденных убеждения в том, что только сотрудники учреждения способны обеспечить их безопасность.

8. Развитие у сотрудников ИУ профессиональных навыков по виктимологическому противодействию. Этого можно достичь посредством планирования и проведения в системе служебной подготовки факультативных занятий, направленных на изучение основ виктимологической профилактики в учреждении. Занятия по подобной тематике целесообразно проводить и в образовательных организациях ФСИН России.

В рамках реализации *режимного направления* необходимо осуществлять следующие меры: усиленный надзор за осужденными в ИУ, характеризующимися виктимным поведением, предполагающий систематические,

своевременные и качественные проверки их перемещения и нахождения как в жилой, так и в производственных зонах учреждения [20]; максимально возможная изоляция осужденных, склонных к виктимному поведению или обладающих повышенной виктимностью, от основной массы спецконтингента; введение в практику ежедневных инструктажей сотрудников ИУ, назначаемых для несения службы в составе дежурных смен, по поводу наличия в учреждении осужденных с повышенным уровнем виктимности, мест их нахождения и мер, которые необходимо принимать в случае обнаружения признаков противоправной активности в отношении этих осужденных со стороны иных лиц, лишенных свободы; выявление осужденных с повышенным уровнем виктимности и виктимным поведением и их инструктаж по правилам поведения превентивного характера; проведение с прибывшими в ИУ осужденными разъяснительных бесед о правилах поведения в учреждении и возможных провокациях в среде спецконтингента; блокирование неформальных связей осужденных, особенно впервые прибывших, с отрицательно характеризующимися осужденными, находящимися в ИУ; нейтрализация деятельности групп осужденных отрицательной направленности за счет их разобщения и активизации групп положительно характеризующихся осужденных; выявление осужденных, склонных к противоправному поведению в отношении иных осужденных, и инициирование вопроса о постановке их на профилактический учет; обнаружение и перекрытие каналов поступления к осужденным запрещенных предметов, чему необходимо уделять особое внимание, поскольку благодаря научно-техническому прогрессу появляются ранее неизвестные устройства, позволяющие с большей результативностью доставлять данные предметы на территорию ИУ (например, дроны, трекеры и т.д.); перевод конфликтующих или склонных к противоправному поведению осужденных в иные отряды внутри ИУ, а в случае крайней необходимости — в другое учреждение.

В рамках реализации *оперативно-розыскного направления* должны решаться следующие задачи: определение условий, способствующих совершению правонарушений в отношении конкретных осужденных, и установление причин того, почему именно эти осужденные подверглись противоправному обращению, в чем их сходство между собой

[21]; выявление осужденных с высоким уровнем виктимности; инициирование вопроса о постановке на профучет осужденных, склонных к любому противозаконному поведению; проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на пресечение негативного влияния осужденных с отрицательной направленностью в поведении на других лиц, лишенных свободы; в целях своевременного предотвращения противоправных действий в отношении осужденных, отличающихся повышенной виктимностью, установление за ними негласного наблюдения.

В рамках реализации *воспитательно-психологического направления* целесообразно принятие следующих мер: проявление инициативы по поводу постановки на профучет содержащихся в ИУ лиц, склонных к совершению любых видов правонарушений, придерживающихся обычаев и традиций тюремной субкультуры и активно пропагандирующих их [22]; осуществление целенаправленной индивидуальной и групповой работы с такими осужденными в форме лекций, тренингов, бесед и т.д., чтобы выработать у них социально одобряемые навыки и ценностные ориентации, уважительное, толерантное отношение к любому человеку независимо от его личностных особенностей, предрасположенность к позитивному межличностному взаимодействию; проведение инди-

видуальной профилактической и психолого-педагогической работы с лицами, склонными к виктимному поведению, в форме бесед, интерактивных занятий, тренингов по правильному поведению в виктимологической ситуации, перестройке ими своего мировоззрения, изменению отрицательных личностных признаков в позитивном, социально одобряемом русле, формирование у них навыков психологической и физической самозащиты (в рамках закона), избегания конфликтов и в целом виктимного поведения; оказание психологической помощи и поддержки осужденным — жертвам противоправного обращения, расширение в этом контексте возможности таких осужденных и их родственников (близких лиц) воспользоваться ведомственными телефонами доверия, попасть на прием к администрации ИУ по личным вопросам; всестороннее поощрение позитивных межличностных контактов среди осужденных, при необходимости — создание условий для их возникновения и укрепления.

Специальную виктимологическую профилактику целесообразно проводить в отношении отдельных категорий осужденных, обладающих виктимностью в ИУ, которые были указаны ранее, с учетом обстоятельств их виктимизации⁸.

⁸ Рамки статьи не позволяют изложить эти конкретные меры, поэтому они будут отражены нами в последующих научных публикациях по данной проблематике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиззатуллин Р.Р. Пенитенциарная преступность: криминологический аспект / Р.Р. Гиззатуллин // Юрист Юга России и Закавказья. — 2017. — № 2 (18). — С. 24–26.
2. Нечаев А.Д. Пенитенциарная преступность: положительные и отрицательные тенденции / А.Д. Нечаев, И.Д. Олейников // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 56. — С. 108–116.
3. Спасенников Б.А. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // Социологические исследования. — 2015. — № 9 (377). — С. 120–124.
4. Linker D. Victimology / D. Linker // Commentary. — 2000. — Vol. 110, № 3. — P. 75–77.
5. Thompson M.P. Book Review: Critical Victimology / M.P. Thompson // Criminal Justice Review. — 1995. — Vol. 20, № 2. — P. 205–206.
6. Schneider H.J. Victimological Developments in the World During the Past Three Decades (I): A Study of Comparative Victimology / H.J. Schneider // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2001. — Vol. 45, № 4. — P. 449–468.
7. Шумилкина М.С. Психологическая виктимность и эмоциональный интеллект / М.С. Шумилкина // Достижения вузовской науки. — 2015. — № 14. — С. 92–95.
8. Абдулмуслимова Л.Г. Виктимность и виктимизация на современном этапе / Л.Г. Абдулмуслимова // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 5 (84). — С. 222–223.
9. Смирнов А.М. Самосудные расправы в подростковой и молодежной среде / А.М. Смирнов // Социологические исследования. — 2017. — № 6 (398). — С. 108–116.
10. McShane M.D. Radical Victimology: A Critique of the Concept of Victim in Traditional Victimology / M.D. McShane, F.P. Williams // Crime & Delinquency. — 1992. — Vol. 38, № 2. — P. 258–271.
11. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового исследования / С.А. Хохрин // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 224–229.
12. Отягощенный алкогольный анамнез как ассоциированный фактор риска нарушения порядка отбывания наказания осужденными-рецидивистами / Э.А. Мордовский, А.Г. Соловьев, А.Л. Санников, Б.А. Спасенников // Экология человека. — 2018. — № 10. — С. 52–57.
13. Филиппова О.В. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика / О.В. Филиппова, М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 2. — С. 76–80.

14. Шульга М.Л. Девиантная виктимность несовершеннолетних / М.Л. Шульга // Научные труды Республиканского института высшей школы. — 2015. — № 15-2. — С. 232–237.
15. Kerbs J.J. Inmate-on-Inmate Victimization Among Older Male Prisoners / J.J. Kerbs, J.M. Jolley // *Crime & Delinquency*. — 2007. — Vol. 53, No 2. — P. 187–218.
16. Поповичева М.В. Виктимность лиц пожилого возраста как фактор, способствующий совершению преступлений / М.В. Поповичева // Вестник научных конференций. — 2016. — № 11-1 (15). — С. 95–97.
17. Захарова Н.Л. Ролевая виктимность подростков в ситуации хронического заболевания / Н.Л. Захарова, М.А. Одинова // Вестник Московского государственного областного университета. — 2015. — № 3. — С. 20–24.
18. Петухова Т.Н. Влияние на виктимность личности национального происхождения жертвы / Т.Н. Петухова // Виктимология. — 2015. — № 1 (3). — С. 45–48.
19. Куренкова О.Е. Социальная работа с осужденными как средство обеспечения их социальной безопасности / О.Е. Куренкова, А.В. Наволоцкий // Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Рязань, 2015. — С. 195–196.
20. Шалагин А.Е. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение / А.Е. Шалагин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2016. — Т. 1, № 1 (1). — С. 6–12.
21. Ковалев С.Д. Сущность и значение технического аспекта оперативно-розыскной деятельности в борьбе с пенитенциарной преступностью / С.Д. Ковалев, Е.В. Полуянова // Вестник Владимирского юридического института. — 2018. — № 4 (49). — С. 89–93.
22. Горбань Д.В. Профилактический учет в системе мер предупреждения пенитенциарной преступности: проблемные вопросы и пути их решения / Д.В. Горбань, Д.О. Стрелков, Н.Н. Кутаков // Вестник Самарского юридического института. — 2018. — № 4 (30). — С. 25–31.

REFERENCES

1. Gizzatullin R.R. Penitentiary Crime: Criminological Aspect. *Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya = The Lawyer of Southern Russia and Transcaucasia*, 2017, no. 2 (18), pp. 24–26. (In Russian).
2. Nechaev A., Oleynikov I. Penal Criminality: Positive and Negative Tendencies. *Voprosy sovremennoi yurisprudentsii = Issues of Modern Jurisprudence*, 2015, no. 56, pp. 108–116. (In Russian).
3. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social and Legal Characteristics of the Convicts Serving Sentences in Russian Correction Colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9 (377), pp. 120–124. (In Russian).
4. Linker D. Victimology. *Commentary*, 2000, vol. 110, no. 3, pp. 75–77.
5. Thompson M.P. Book Review: Critical Victimology. *Criminal Justice Review*, 1995, vol. 20, no. 2, pp. 205–206.
6. Schneider H.J. Victimological Developments in the World During the Past Three Decades (I): A Study of Comparative Victimology. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 2001, vol. 45, no. 4, pp. 449–468.
7. Shumilkina M.S. Psychological victimity and emotional intelligence. *Dostizheniya vuzovskoi nauki = Achievements of High School Science*, 2015, no. 14, pp. 92–95. (In Russian).
8. Abdulmuslimova L.G. Victimology and Victimization at this Stage. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 5 (84), pp. 222–223. (In Russian).
9. Smirnov A.M. Mob Justice in Adolescence and Youth. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 6 (398), pp. 108–116. (In Russian).
10. McShane M.D., Williams F.P. Radical Victimology: A Critique of the Concept of Victim in Traditional Victimology. *Crime & Delinquency*, 1992, vol. 38, no. 2, pp. 258–271.
11. Khokhrin S.A. Penitentiary Crime as an Object of Legal Research. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 3, pp. 224–229. (In Russian).
12. Mordovsky E.A., Soloviev A.G., Sannikov A.L., Spasennikov B.A. Burdened Alcohol Anamnesis as a Risk Factor Associated with the Violation of the Penitentiary Order by Prisoners-Recidivists. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2018, no. 10, pp. 52–57. (In Russian).
13. Filippova O.V., Sadovnikova M.N. Penitentiary Relapse and Penitentiary Criminality: Concept and Criminological Characteristics. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 76–80. (In Russian).
14. Shulga M.L. Deviant Victimization Minors. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly = Scientific Works of the National Institute of Higher Education*, 2015, no. 15-2, pp. 232–237. (In Russian).
15. Kerbs J.J., Jolley J.M. Inmate-on-Inmate Victimization Among Older Male Prisoners. *Crime & Delinquency*, 2007, vol. 53, no. 2, pp. 187–218.
16. Popovicheva M.V. Victimity of senior citizens as a factor contributing to crimes. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*, 2016, no. 11-1 (15), pp. 95–97. (In Russian).
17. Zakharova N., Odintsova M. Teenagers Role Victimhood in the Situation of a Chronic Disease. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta = Bulletin of the Moscow Region State University*, 2015, no. 3, pp. 20–24. (In Russian).
18. Petukhova T.N. Influence on the Victimization of the Personality of the National Origin of the Victim. *Viktimologiya = Victimology*, 2015, no. 1 (3), pp. 45–48. (In Russian).
19. Kurenkova O.E., Navolotskii A.V. Social work with inmates as a method of ensuring their social safety. *Sovershenstvovanie vospitatel'noi, sotsial'noi i psikhologicheskoi raboty v UIS: integratsiya teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Improvement of the educational, social and psychological work of the penitentiary system: integration of theory and practice. Materials of International Research Conference]. Ryazan, 2015, pp. 195–196. (In Russian).
20. Shalagin A.E. Prison Crime and Crime Prevention. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2016, vol. 1, no. 1 (1), pp. 6–12. (In Russian).

21. Kovalyov S.D., Poluyanov E.V. The Essence and Importance of the Technical Aspect of Crime Detection in Fight against Penitentiary Crime. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2018, no. 4 (49), pp. 89–93. (In Russian).

22. Gorban D.V., Strelkov D.O., Kutakov N.N. Prevention Accounting in the System of Penal Crime Prevention: Problems and Ways of their Solution. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2018, no. 4 (30), pp. 25–31. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Александр Михайлович — ведущий научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: vipnauka@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnov, Alexander M. — Leading Researcher, Research Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: vipnauka@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнов А.М. Виктимологическая безопасность осужденных к лишению свободы: концептуальные аспекты / А.М. Смирнов. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).277-289 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 277–289.

FOR CITATION

Smirnov A.M. Victimological safety of persons sentenced to imprisonment: conceptual aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 277–289. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).277-289. (In Russian).